

К толкованию термина «хорикъ» в колофоне Добриановой минеи*

Ломаджистро Барбара

Доцент

Государственный Университет г. Бари им. Альдо Моро

via Garguba 6, 70121 Bari – Италия

E-mail: barbara.lomagistro@uniba.it

ORCID: 0000-0002-1250-5634

Цитирование

Ломаджистро Б. К толкованию термина «хорикъ» в колофоне Добриановой минеи // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 191–209.

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.09

Статья поступила в редакцию 14.04.2023.

Рецензирование завершено 05.06.2023.

Статья принята к публикации 12.09.2023.

Аннотация

В статье рассматривается «выходная запись» (колофон) Добриановой минеи. Как известно, рукопись приобрел В. И. Григорович в 1844 г. в Зографском монастыре, уже в виде фрагментов: утрачены были и начало, и несколько листов в середине. В настоящее время рукопись разделена на две части: одна (76 л.) хранится в ОГНБ (1/4 (17)), а другая (2 тетради) в БАН (24.4.12). Колофон находится на л. 92 (одесская часть рукописи), содержит формулу радости по поводу окончания работы, имя заказчика и имя писца Добриана, который называет себя *хорикъ*. Все эти элементы представляют собой редкость в южнославянской традиции XIII–XIV вв. Не вошедшему в словарь Миклошича слову *хорикъ* посвятил небольшую статью П. А. Лавров. По его мнению, слово происходит от греческого *χορικός* ‘крестьянский’, от которого происходит также и существительное со славянским суффиксом *-ин-* *хорянинъ*, которое употребляется в некоторых влахо-болгарских грамотах. На основе данных

* Доклад на международной научной конференции «Болгаристика. Славистика. Сравнительно-историческое языкознание: памяти Г. К. Венедиктова» (Институт славяноведения РАН, 15–16 ноября 2022 г.).

подобных формул в колофонах старейших и современных греческих рукописей в статье предпринята попытка выяснить значение слова *хорикъ* в связи с функцией колофона как в греческой, так и в (южно)славянской традиции.

Ключевые слова

Добрианова минея, выходная запись, колофон, писец, рукописная книга.

Имя писца Добриана известно благодаря выходной записи писца в конце рукописи Праздничной Минеи на март – август, хранящейся в Одессе в ОГНБ (ныне ОННБ) под шифром 1/4 (17)¹. Как известно, рукопись была найдена В. И. Григоровичем в 1844 г. на Афоне², в нише больницы Зографского монастыря, уже в испорченном виде: утрачены были начало кодекса, а также несколько листов в середине. Ученый вывез ее в Россию (Одессу) в 1846 г. Две восьмилистные тетради он передал И. И. Срезневскому для изучения. Речь идет о 2-й, содержащей один из древнейших южнославянских списков службы Константину-Кириллу, и 4-й, содержащей один из двух дошедших списков службы Мефодию с канонем Константина Преславского³. Эта часть рукописи, принадлежащая к собранию Срезневского, в 1910 г. поступила в Библиотеку Академии наук в Петербурге, где и находится под шифром 24.4.12⁴.

В целом рукопись содержит 92 пергаменных листа (размером 20,3–21 × 11,5–12,5 см)⁵. Судя по ее палеографическим и орфографическим

1 Со временем шифр рукописи неоднократно менялся: Р 4/17, № 76, № 6 (32).

2 *Копыленко М. М., Рапопорт М. В.* Славяно-русские рукописи Одесской научной библиотеки им. А. М. Горького // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1960. Т. 16. С. 543–553.

3 Ср.: *Григорович В. И.* Древнеславянский памятник, дополняющий житие славянских апостолов святых Кирилла и Мефодия. Казань, 1862. С. 1–19. Это – первое издание по этой рукописи служб, которые впоследствии неоднократно публиковались. См.: Кирило-Методиевска енциклопедия. София, 2003. Т. 3. С. 653, 658–660.

4 Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: описание русских и славянских рукописей XI–XVI веков. Л., 1976. С. 40.

5 К подробному описанию см.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. М., 1984. № 358, 359.

особенностям, она была написана предположительно в конце XIII в. писцом, происходящим из Восточной Болгарии⁶. Выходная запись писца Добриана находится в начерченной рамке на верхней половине листа 92, т. е. в одесской части рукописи. В оставшемся пространстве листа, включая его оборотную сторону, почерком XIV в. приписан богослужебный текст – отрывок из Паремейника (прокимен, чтение 3-е, чтение «от Бытия»; нач.: «Изыде Яковъ от студенза княтъвна бо и вниде в Харань»). Болгарскому книгописцу-каллиграфу Добриану, работавшему, по-видимому, на Афоне, приписываются и другие кодексы⁷. Однако единственной подписанной им рукописью является «Григоровичева» минея, а попытки идентифицировать его почерк в других рукописях основаны на сходстве почерков, что легко объясняется принадлежностью этих рукописей к одной каллиграфической школе, переживавшей период расцвета в восточной Болгарии во второй половине XIII – 1-й трети XIV в. А. А. Турилов убедительно доказал, что Добриан переписывал также и отрывки, дошедшие в составе сборника-конволюта коллекции графа Уварова (ГИМ, Увар. 1176-4^о, л. 1–2, 6–7) и являющиеся частью служб на 19-е и 22–25-е числа Минеи Служебной на сентябрь⁸.

Выходная запись Добриана заслуживает внимания с разных точек зрения. Она примечательна, во-первых, своей структурой. Как можно будет увидеть ниже, она содержит четко распознаваемые разделы: формулу – выражение радости, вызванной окончанием работы; имя заказчика, неизвестного нам архимандрита Никодима; причину заказа; просьбу к читателям молиться за него; имя писца Добриана с формулой скромности, в которой обращает на себя внимание термин «хорикъ», до сих пор являющийся гапаксом в старославянском языке.

⁶ Лавров П. А. Палеографическое обозрение кирилловского письма. Пг., 1914. (Энциклопедия славянской филологии; вып. 4/1). С. 94–95.

⁷ См.: Кувев К. Съдбата на старобългарската ръкописна книга през вековете. София, 1986. С. 65, 218–220.

⁸ Турилов А. А. Сборник отрывков пергаменных рукописей из Уваровского собрания ГИМ (датировка и атрибуция) // Старобългаристика. 1994. Т. 14. № 4. С. 15–22, переизд. в: Турилов А. А. От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софиянина: история и культура славян IX–XVII вв. М., 2011. С. 321–330. См. также статью: Турилов А. А. Добриан Многогрешный // Православная энциклопедия. М., 2014. Т. 15. С. 464–465. По определению ученого, почерк Добриана является изящным мелким уставом с округлыми начертаниями ряда букв, восходящим к восточноболгарской каллиграфической школе кон. XIII – нач. XIV в.

якоже страннїи радужѣ са видѣти шѣство и їже в морн вльнѣеди обрѣсти прїстанїце боурї · тако и пишжшїи радужет са видѣти конець кннѣ ·	формула радости с метафорой об ино- странце и моряке
писа же са сна кннга прѣвошїе нїномоу и всеуштномоу и прїдѣсномоу архїмандрїтѣ кнр ннкодиоу въ вѣунжж пацѣт и оставленни грѣхоль ·	заказчик
да вратна и бїцн всн хѣлюбнївнї еже о хѣ вратна поже вь сен кнїѣ молнте бѣ · еда како вашннн дѣтвадн подастъ гѣ оцѣшенне грѣхоль давшаго цѣнж кннгѣ снх · аднн аднн аднн	просьба молиться за заказчика
азъ многогрѣшнын добрань писахъ снѣ дѣло малое да испраблѣ жще пойте а не кльнѣте отн хорнкѣ вѣхъ шмоу и вась бѣ +++++ да прѣстїтъ +++++	писец просьба молиться за него и простить его невежество

Графическое оформление записи также заслуживает внимания: одиннадцатистрочный текст вписан в прямоугольную киноварную рамку, на каждом из четырех углов которой снаружи нарисован пальмовый лист. В последней строке конец молитвенной формулы «да простить» написан между двумя группами маленьких крестов в форме двух шестиугольников. Такое графическое оформление молитвенной формулы часто встречается в колофонах греческих рукописей. Начальная буква текста (я от якоже) и начальная буква подписи писца (а от азъ) написаны вне рамки. Они отличаются от других букв большим размером.

Однако запись привлекла внимание одного из первых ее исследователей, П. А. Лаврова, не всеми этими особенностями, а именно наличием термина «хорикъ». Этому слову, не вошедшему в словарь старославянского языка Ф. Миклошича⁹, он посвятил небольшую статью¹⁰, в которой, во-первых, выразил свое сожаление, что В. Н. Мочульский не издал столь интересную запись в своем описании одесских рукописей В. И. Григоровича¹¹. Во-вторых,

⁹ Miklosich F. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae, 1862–1865. Отметим, что термин не вошел ни в «Slovník jazyka staroslověnského. Lexicon linguae palaeoslovenicae» (Praha, 1995–2016), ни в другой какой-либо свод церковнославянского языка.

¹⁰ Лавров П. А. Запись к минее № 6 (32) из Одесского собрания рукописей В. Ив. Григоровича // Известия отделения русского языка и словесности. 1896. Т. 1. № 1. С. 112–113.

¹¹ Мочульский В. Н. Описание рукописей В. И. Григоровича // Летопись Историко-филологического общества при Новороссийском университете. Одесса, 1890. № 6 (32). С. 60.

П. А. Лавров предполагал, что термин «хорикъ» происходит от греческого прилагательного *χωρικός*, имеющего значение ‘крестьянский’. По его же мнению, от него, с присоединением славянского суффикса *-ин*, было образовано и существительное *хорянинъ*, употребленное в некоторых влахо-болгарских грамотах, изданных Ю. Венелиным¹², которое Ф. Миклошич включил в свой словарь со значением ‘rusticus’¹³. П. А. Лавров исходил из данных новогреческо-немецкого словаря Карла Кинда¹⁴, который данному термину приписывает значение ‘bäurisch’, но только в начале XX в. греческий ученый Спиридон Ламброс обратил внимание на особенное значение термина *χωρικός*, употребляемого как в рукописных книгах, так и в надписях на иконах. Насколько нам известно, эти данные до сих пор не подвергались трактовке в славяноведческой литературе.

В своей статье, посвященной писцу Добриану, А. А. Турилов отметил, что формула радости, употребленная в данной записи, является уникальной в южнославянской традиции XIII в. и редкостью даже в рукописях XVI–XVII вв. Речь идет о метафоре, сравнивающей радость писца по поводу завершения переписывания книги с радостью человека, возвращающегося на родину, или моряка, возвращающегося в порт. Она нередко встречается в записях древнерусских рукописей начиная с XII в. Следовательно, по мнению ученого, Добриан мог использовать некий восточнославянский образец, хотя в переписанных им рукописях другие признаки восточнославянского влияния не наблюдаются.

Полезную информацию для прояснения того, как сложилась Добрианова выходная запись, можно получить из более детального исследования самой типологии выходных записей писцов. Определение такого важного паратекстуального элемента, как «выходная запись», точно соответствует первоначальному значению греческого термина *κολοφών* (позднелатинский *colophon*) ‘конечная точка’, ‘завершение’. В греческой и латинской традициях он обозначает заключительную формулу, с помощью которой переписчик вводит в обращение сделанную им работу и дает информацию о себе, заказчике, месте и времени переписывания текста.

¹² Венелин Ю. Влахо-болгарские или дако-славянские грамоты, собранные и объясненные Юрием Венелиным. СПб., 1840. С. 329, 335.

¹³ Miklosich F. Lexicon...

¹⁴ Kind C. Th. Handwörterbuch der neugriechischen und deutschen Sprache. Leipzig, 1876.

«Кодикологический словарь», составленный Денисом Музерелом, определяет колофон как «заключительную формулу, в которой писец упоминает место или дату переписывания, или и то и другое»¹⁵. Специфика такой записи определила ее четко узнаваемую, но достаточно эластичную структуру, вошедшую в разные (греческую, латинскую, славянскую, сирийскую, коптскую, грузинскую, армянскую и т. д.) рукописные традиции от античного времени до самых ранних печатных книг. Эти записи изучались с особым вниманием к историческим, палеографическим и вообще культурным данным, которые они могли содержать о рукописи, писце, заказчике, вообще об обстоятельствах составления книги. Однако следует учитывать, что записи эти, будучи паратекстуальными и кодикологическими элементами, имеют особый статус и, следовательно, очень ценны сами по себе.

Возникнув из ряда особых знаков, обозначающих конец текста, таких как, например, коронис, колофон сохранил графическую специфичность, отличающую его от основного текста. Он иногда писался другим письмом, был отделен от основного текста пробелом или орнаментальным начертанием, иногда имел особую геометрическую форму — чаще всего треугольник или четырехугольник. Что же касается содержания, то схематичные данные о месте и дате переписывания, заказчике и писце со временем дополнялись формулами о тяжелом труде переписчика, а в христианскую эпоху в этих формулах подчеркивалось, что переписчик и заказчик предназначали книгу для прощения их грехов.

Переписчик мог расширить один из этих типичных и повторяющихся элементов или снабдить его дополнительными данными о своей эпохе. Таким образом, разделы, в которых переписчик выражает радость по поводу завершения работы, монашескую смиренность (если он монах) или извиняется за допущенные ошибки, имеют традиционную структуру и одинаково используются как монахами, так и мирянами. Благодаря их гномической природе, эти формулы разным образом могут сочетаться друг с другом.

15 *Muzerelle D.* Vocabulaire codicologique: répertoire méthodique des termes français relatifs aux manuscrits avec leurs équivalents en anglais, italien, espagnol [edition hypertextuelle, version 1.1, 2002–2003]. URL: www.palaeographia.org (дата обращения: 25.03.2023): «formule finale dans laquelle le scribe mentionne le lieu ou la date de la copie, ou l'un et l'autre». С этой работой можно ознакомиться в расширенной редакции: *Codicologia: vocabulaire multilingue pour la description des manuscrits*. URL: <https://www.irht.cnrs.fr/fr/ressources/sites-web-outils-corpus/codicologia> (дата обращения: 25.03.2023).

Установлено, что большая часть формул, выражающих удовлетворение по окончании работы и использующих различные метафоры, в греческой рукописной традиции заимствована в основном из языческой греческой поэзии. Этот репертуар формул был переведен с греческого языка на другие языки. Одна из самых распространенных метафор сравнивает переписчика, мечтающего окончить свою работу над книгой, с моряком, или кораблем, или же иностранцем, возвращающимися домой¹⁶.

Унаследованный от классической древности образ корабля или моряка, достигающих порта, был широко распространенной метафорой в греческой, латинской и восточной литературах поздней Античности и Средневековья. Она обозначала успешное завершение трудной задачи – независимо от того, имел ли писатель или читатель непосредственный опыт морского путешествия¹⁷. Поэтому она нашла широкое применение в выходных записях. Самое раннее свидетельство на латинском языке восходит к рукописи, переписанной в монастыре Луксуэйль (Франция), по всей вероятности, в 669 г.:

ut nauta gaudet litore post pontum evectus	как радуется вышедший из моря на берег моряк
ita et scriba novissimum versum sul- catum	так и писец написанной им послед- ней строке

(Нью Йорк, Pierpoint Morgan Library, № 334, л. 133 об.)¹⁸

В греческой среде самая древняя выходная запись с вышеуказанной метафорой зафиксирована в рукописи 898 г.:

¹⁶ О греческих формулах см.: *Treu K.* Der Schreiber am Ziel. Zu den versen Ὡσπερ ξένοι χαίρουσιν... und ähnlichen // *Studia codicologica*. Berlin, 1977. S. 473–492. (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur, Bd. 124). Аналогичные формулы употребляются в сирийской и арабской традициях; см.: *Brock S.* The Scribe Reaches Harbour // *Byzantinische Forschungen*. 1995. Bd. 21. S. 195–202; *McCollum A. C.* The Rejoicing Sailor and the Rotting Hand: Two Formulas in Syriac and Arabic Colophons, with related phenomena in some other Languages // *Hugoye: Journal of Syriac Studies*. 2015. Vol. 18. P. 67–93.

¹⁷ *Brock S.* The Scribe Reaches Harbour... S. 195.

¹⁸ Описание рукописи см. в: *Codices latini antiquiores*. Oxford, 1934–1971. XI. 23, n. 1659.

ὡς ἦδὺ τοῖς πλέουσιν εὐδῖος λιμῖν	якоже сладко мореплавателю уютное пристанище
οὕτως καὶ τοῖς γράφουσιν ὁ ὕστατος στίχος	так и для пишущего последняя строка

(Ватикан, Biblioteca Apostolica Vaticana, Pal. gr. 44, л. 245 об.)¹⁹

Метафора о моряке широко использовалась переписчиками в различных (греческой, латинской, сирийской, арабской, славянской и т. д.) рукописных традициях с незначительными стилистическими вариантами. Первоначально она писалась двенадцатисложным стихом, но постепенно потеряла форму стиха. Иногда она ассоциировалась с другими метафорами, например об иностранце, возвращающемся домой, как в одной ватиканской рукописи 1294 г.:

ὥσπερ ξένοι χαίρουσιν πατρίδα φθάσαι	якоже странник радуется зрением отечества
καὶ οἱ θαλαττεύοντες εὐρεῖν λιμένα	и мореплаватель, найдя пристанище
οὕτως καὶ οἱ γράφοντες βιβλίου τέλος	так и пишущий радуется, видя конец книги

(Ватикан, Biblioteca Apostolica Vaticana, Vat. gr. 1755, л. 317 об.)²⁰

А. Макколлум замечает, что греческая метафора о моряке настолько глубоко проникла в сирийские колофоны, что одни и те же понятия часто передавались одновременно сирийскими и греческими словами²¹. Проникновение греческого языка, на наш взгляд, можно объяснить престижем, которым греческая модель пользовалась у переписчиков из негреческой культурной среды, или же тем, что эти переписчики воспринимали определенные слова как технические термины.

Другая широко используемая формула сопоставляет вечность письменных текстов с недолговечностью пишущих рук²²:

19 Repertorium der griechischen Kopisten, 800–1600. Wien, 1997. Т. III. S. 384.

20 Repertorium... S. 373.

21 *McCollum A. C.* The Rejoicing Sailor and the Rotting Hand... P. 79–85.

22 Обширную литературу об этой и других формулах можно найти на сайте Database of Byzantine Book Epigrams (DBBE). URL: <https://www.dbbe.ugent.be> (дата обращения: 31.03.2023).

ἡ μὲν χεὶρ ἡ γράψασα σήπεται τάφῳ	рука, пишущая это, истлеет в могиле
τὸ δὲ γράμμα μένει εἰς χρόνους πλερ- στάτους	а написанное останется во веки веков

(Атин, Εθνικὴ Βιβλιοθήκη Ελλάδος 180, л. 393, 1089 г.)

Нельзя оставить без внимания, что в Византии переписывание священных книг считалось душеполезной деятельностью, направленной к искуплению грехов²³, и вообще переписчики пользовались большим уважением. Об этом свидетельствует Федор Студит, который в своем «Великом Оглашении» провозглашает монахов-переписчиков граверами закона Божьего²⁴, однако, сравнивая их статус со статусом мудреца, сурово предупреждает их не гордиться этим: «Мы покинули мир не для того, чтобы наслаждаться удовольствиями, быть учеными, мудрыми или быть καλλιγράφοι. Мы пришли сюда, чтобы очиститься от греха, научиться страху Божьему и быть смиренными до смерти»²⁵.

Таким образом, монахам-переписчикам, знающим о том, что их профессия требовала более высокого образования, приходилось бороться с грехом гордыни (ὕψηλοφροσύνη). В частности, в своих подписях они старались избегать слов, которые можно было бы истолковать как самовосхваление. Более того, если они не скрывали своего имени, то из скромности добавляли уничижительные наименования. Независимо от искренности таких заявлений, очевидно, что некоторые формулы, как, например, πτωχὸς καὶ ἁμαρτολὸς καὶ ξένος ‘бедный и грешник и [букв.] иностранец’, стали традиционными в подписях писцов, однако впоследствии они иногда ошибочно подвергались буквальному истолкованию²⁶.

Как уже упоминалось, С. Ламброс еще в начале XX в. отмечал, что, исходя из его первоначального значения ‘деревенский’, именно субстантивированное прилагательное χορικός использовалось в подписях писцами и иконописцами с тем, чтобы подчеркнуть свою

23 Ronconi F. Essere copista a Bisanzio. Tra immaginario collettivo, autorappresentazione e realtà // Storia della scrittura e altre storie. Roma, 2014. P. 393.

24 Théodore Stoudite. Les Grandes Catéchèses (Livre I); Les Épigrammes (I–XXIX) / présentation, traduction et notes par F. De Montleau. Abbaye de Bellefontaine, 2002. P. 374.

25 Cozza Luzi J. Patrum Nova Bibliotheca, IX. S. Patris Nostri Theodori Studitae Parvae et Magnae Catecheseos Sermones. Romae, 1888. P. 45, 125.

26 Wendel C. Die ταπεινότης des griechischen Schreibermönches // Byzantinische Zeitschrift. 1950. Bd. 43. S. 259.

неспособность, непригодность к выполнению намеченной задачи²⁷. О таком значении исследуемого термина свидетельствует произведение Федора Студита «Ответы на различные вопросы»²⁸, в котором он употребляет имя существительное *χωρικά* как однозначный синоним слова *ἀμαθία* ‘невежество’, т. е. отсутствие, недостаток образования:

<p>ἐρώτησις ΙΖ – ἐὰν δὲ εἰσιν ἄνδρες τε καὶ γυναῖκες, λαϊκοὶ αἰρετικοὶ εἴτε ἀπὸ χωρικής, εἴτε ἔμφυτον ἔχοντες τὴν αἴρεσιν· εἰ ἔξεστιν ἐσθίειν μετ’ αὐτῶν, ἢ λαμβάνειν ἐξ αὐτῶν τί ποτε.</p>	<p>Вопрос XVII: Если мирские мужчины и женщины еретики по невежеству, или же ересь в них врожденная, законно ли есть с ними или принимать от них что-нибудь?</p>
<p>ἀπόκρισις – Οὐτε εἰ ἐκ κακονοίας εἰσιν αἰρετικοὶ, οὐτε εἰ ἐξ ἀμαθίας, ἔξεστιν ἢ ἐσθίειν ἢ λαμβάνειν τὰ παρ’ αὐτῶν προσενηγμένα· οὐκ οἶδα εἰ μὴ τι οἱ ἀμαθεῖς βελτιωθέντες ὀρθοδοξεῖν ἐπαγγέλλονται.</p>	<p>Ответ: Не позволено ни есть, ни брать от них что-либо, будь они еретики по злонамерению или невежеству. Я не знаю, могут ли невежды исповедовать православие, даже если они изменятся к лучшему.</p>

Спустя некоторое время Карл Вендель сделал обширный обзор наименований, используемых писцами для представления себя как можно более скромно, объяснил исторический контекст этого и дал правильное определение некоторым терминам, до того времени неправильно истолкованным. Например, он выявил, что прилагательное *ξένος* не обозначало иностранца среди монахов, как это утверждал В. Гардтхаузен, а указывало на то, что, оставляя родину и переселяясь в другое место (*ξενιτεύειν*), человек совершал аскетический подвиг, как это прекрасно понималось ранним монашеством²⁹.

Монах-писец создает как можно более уничижительный образ себя, подчеркивая свою глубокую греховность (*παναμαρτολόγος*) и духовную неполноценность³⁰. Более того, заявляет о том,

27 *Λαμπρός Σ. Νέος ἑλληνομνήμων*. 1908. Т. 5. Σ. 277–279; 1910. Т. 7. Σ. 488; 1913. Т. 10. Σ. 343.

28 *Theodori Studitae*. CCXIX. – *Solutiones diversorum capitum // Patrologia Graeca / accurante J.-P. Migne*. Intra moenia parisina 1860. Т. 99. Col. 1665C.

29 *Wendel C. Die ταπεινότης des griechischen Schreibermonches...* S. 261.

30 Вендель там же среди прочих цитирует следующие термины: *ἀφυής* (XIII в.), *φρενόλειπτος* (XI в.), *ἀφρονέστατος* (1239 г.), *ἀσύνητος* (XIII в.) и *ἀβέλτερος* (1460 г.).

что отсутствие таланта не позволяло ему получить полноценное образование³¹, рисуя себя таким глупым³², что недостойно ему называться монахом. Таким образом создается неологизм-существительное ἀμόναχος, т. е. «не-монах», или же к термину «монах» добавляется наречие τάχα («возможно»): τάχα μοναχός, что по-русски можно было бы перевести как «быть может, монах». Примечательно, что греческое наречие τάχα в сочетании со славянским термином «монах» смогло проникнуть в выходные записи южнославянских рукописей: пример дает рукопись из Народной библиотеки Белграда 17, л. 326 об., датированная ок. 1370–1375 г.: «грѣшнын таха монах маркѣ»³³.

Разные выражения смиренности или скромности начали применяться и в отношении к самой деятельности письма. Опасаясь, что обычное профессиональное название καλλιγράφος (от слов καλός «красивый» и γράφω «пишу»), т. е. «красиво пишущий», могло звучать как выражение самолести, монах или менял его на какоγράφος (от слов κακός «некрасивый» и γράφω «пишу»), т. е. «некрасиво пишущий», или же менял его этимологическое значение, добавляя к профессиональному названию καλλιγράφος («каллиграф») и γραφεύς («писец») прилагательное χωρικός «необразованный, невежественный». Это определение чаще всего использовалось, когда монах-переписчик хотел унижить себя и свою работу в глазах читателя. Оно применялось и для образования своего рода профессионального имени, которое, в отличие от термина καλλιγράφος, не только соответствовало самому письму, но и умаляло достигнутые им результаты: χωρικογράφος («невежественно пишущий») или χωρικογραμματαεύς («невежественный книжник») ³⁴.

Из всего вышесказанного вытекает с очевидностью, что термин χωρικός, приобретая переносное значение «невежда» в греческих колофонах, стал обычной характеристикой писца, подчеркивающей его

31 Следовательно, монах становится ἀμαθής (1213 г.) или ἀμαθέστατος (1291 г.). См.: *Wendel C. Die ταπεινότης des griechischen Schreibermonches...* S. 261.

32 В этих случаях используются следующие выражения: σκαϊότατος πάντων ἀνθρώπων (XII в.), χωρικός (1174 г.), ἀγορικός (1377 г.). См.: *Wendel C. Die ταπεινότης des griechischen Schreibermonches...* S. 261.

33 Опис ћирилских рукописа Народне Библиотеке Србије / прир. Љ. Штавланин-Ђорђевић, М. Гроздановић-Пајић, Л. Цернић. Књ. I. Опис. Београд, 1986. С. 28–29; Књ. II. Палеографски албум. Београд, 1991. С. 59.

34 *Wendel C. Die ταπεινότης des griechischen Schreibermonches...* S. 261–263; в свете рассмотренных примеров ученый опровергает прежнюю интерпретацию существительного χωρικογράφος как «деревенский писец».

скромность. Традиция самоизображения писца как невежды и грешника была унаследована и славянской культурой. Сам Добриан называет себя «многогрешным». Поэтому нам кажется целесообразным предположить, что он или воспринял греческое слово *χωρικός* как технический термин и этим создал неологизм «хорикъ», поскольку не смог найти подходящего славянского перевода, или же, не совсем понимая его, просто адаптировал его окончание к славянскому языку. Первое объяснение кажется более правдоподобным, если учесть, что Добриан работал в афонской монашеской общине, где это слово было общеупотребительным среди монахов-переписчиков. Кроме того, отметим, что выражение Добриана *ωτι χωρικὸς γάρ εἰμι* передает греческую формулу *ὅτι χωρικός ἤμην* (см., например, ниже колофон рукописи № 2372 Университетской библиотеки в Болонье и колофон рукописи № С 209 inf библиотеки *Ambrosiana* в Милане). Как видно, Добриан славянскими буквами передает греческий союз *ὅτι* («что»), не переводя его, вероятно, потому, что он использует выученное им наизусть греческое выражение при составлении своей выходной записи³⁵.

Хотелось бы отметить и то, что вышеуказанная структура выходной записи Добриана находит много параллелей в греческих колофонах. Она похожа на них и в том смысле, что радость писца выражена метафорой об иностранце и моряке и писец называет себя «хориком». В качестве примера ниже приведем лишь некоторые греческие колофоны, соблюдая орфографию рукописей:

Bologna, Biblioteca Universitaria, ms 2372, 1312 г., л. 185³⁶

ὥσπερ ξένοι χαίρουσιν εἶδεῖν πατρίδα καὶ οἱ κυνδυνεύοντες εὐρεῖν λυμένα οὕτως καὶ οἱ γράψοντες εὐρεῖν βιβλίου τέλος	формула радости с метафорой об иностранце и моряке
ἐγράφη[ν] τὸ παρὸν βιβλίον διὰ χειρὸς καμοῦ τοῦ ἀμαρτωλοῦ Λέωντος ἀναγνώστου τοῦ Εὐγε- νιάνοῦ ἐν μηνί ἰουλλίῳ ἰδ' ἰνδικτιῶνος ι' ἔτους ζωκ'	писец время переписывания

35 В других греческих колофонах можно найти выражение, еще более точно соответствующее Добрианову: «οἶμι ... χωρικός τοῦ νοῆ (= νοεῖν)» (Рим, Biblioteca Angelica, рукопись № 26; колофон издан в книге: *Allen Th. W. Notes on Greek manuscripts in Italian libraries*. London, 1890. P. 40).

36 *Turyn A. Dated Greek Manuscripts of the Thirteenth and Fourteenth Centuries in the Libraries of Italy*. Urbana; Chicago; London, 1972. Vol. I. P. 116–117.

καὶ ὅσοι ἀνα χεῖρος λάβεται αὐτὸ εὐχες<θε> τὸ γράψαντι ὅτι χωρηκὸς ἦμιν τῆς τέχνης ταύτης·	просьба молиться за писца и простить его невежество
ἐφράφη[ν] δὲ δι ἐξεδρωμῆς καὶ ἐξώδου τοῦ πα- νεύγενεστάτου ἄρχοντος καὶ γραμματικοῦ τοῦ παλλατίου Κρήτης κυροῦ Ἀγ- γέλου Χαριῶλα	заказчик

Milano, Biblioteca Ambrosiana, ms C 209 inf., 1301/1302 г., л. 325 об.³⁷

ὁ τὰ πάντα πληρῶν θε(ὸ)ς ἡμῶν δόξα	формула обращения к Богу
ὥσπερ ξένοι χαίρουσιν ἰδεῖν πατρίδα καὶ οἱ θαλατεύοντες εὐρεῖν λιμένα οὕτως καὶ οἱ γράφοντες βιβλίου τέλος	формула радости с метафорой об иностранце и моряке
ἐφράφη χειρὶ Ὑακίνθου ἀμαρτωλοῦ καὶ τάχα (μον)αχ(οῦ) χωρικογρ(ά)φου	писец
δὲ καὶ οἱ ἀναγινώσ- κοντες ἦτι ἂν σφάλμα εὔριται διορθώσατε καὶ μὴ κ(α)τηράσθ(ε) διὰ τὸν κ(ύριο)ν· ὅτι ὁ γρά(φ)ον παράγρα(φ)η· καὶ ὁ κ(ύριο)ς σῶση πάντας ἡμᾶς ἀδελφοί· ἀμήν, ἀμήν καὶ ἀμήν·	просьба молиться за писца и простить его невежество
ἔτο(ς) ζωι ιν(δικτιῶνος) ιε	время письма
τὸν ἀναγινώσκοντα συν προθυμία· τὸν δακτύλοις φράψαντα τὸν κεκτημένον· φύλαττε τοὺς τρεῖς ἢ τριάς τρισολβίως	просьба молиться за писца (формула)

Udine, Biblioteca Arcivescovile ms 264, 1317 г., л. 232 об.³⁸

ὥσπερ ξένοι χαίρουσιν εἰδεῖν π(ατ)ρίδα καὶ οἱ θαλατεύοντες τοῦ φτάσαι εἰς λιμένα οὕτω καὶ οἱ βιβλογράφοντες εὐρεῖν βιβλίου τέ- λος·	формула радости с метафорой об иностранце и моряке
ἐγράφει ὁ παρὸν κλίμαξ σὺν θε(ε)ῶ διὰ χειρὸς κα- μοῦ ἀμαρτωλοῦ μοναχοῦ Πανκρατίου τοῦ Μο- ραῖτι	писец

37 Turyn A. Dated Greek Manuscripts... Vol. I. P. 101–102; Vol. II. Pl. 80, 234a.

38 Turyn A. Dated Greek Manuscripts... Vol. I. P. 127–129; Vol. II. Pl. 238a.

κελεύσεως δὲ πρὸς με, τοῦ εὐλαβεστάτου π(ατ)ρ(ό)ς ἡμῶν ἱερομονάχου κῦρ Ἰακώβου·	заказчик
τοῦ ἐν τῇ μονῇ τοῦ κ(υρί)ου ἡμῶν Ἰ(ησοῦ) Χ(ρι- στο)ῦ εἰς τὸ Καλαμίστ(ι) ἐν ἔτει ζωκε' ἰν(δικτιῶ- νος) θ μηνι μαρτίῳ κς·	время письма
καὶ οἱ ἀναγινώσκοντες εὐχέσθαί μοι διὰ τὸν κ(ύ- ριον)· καὶ μὴ με μέμφεσθαι διὰ τῶν πολλῶν μου σφαλμάτων· ὅτι χορικὸς(ς) εἰμὶ τοῦ φράφειν·	просьба молиться за писца и простить его невежество
τῶ ἔχοντι καὶ γράψαντι Χ(ριστ)έ μου σῶσον καὶ τοὺς ἀναγινώσκοντα μετὰ προθυμίας φύλατ(ε) εἰς αἰώνας. ἀμήν	просьба молиться за писца и читателя

Из всего вышесказанного можно заключить, что Добриан использовал какую-то греческую модель, хотя она не может быть прослежена ни в одном из цитированных греческих колофонов. Нельзя исключить и то, что исследуемая выходная запись может являться звеном между греческой и восточнославянской письменной традицией в передаче стандартизированных выходных записей, описывающих деятельность переписчиков.

Источники и литература

Венелин Ю. Влахо-болгарские или дако-славянские грамоты, собранные и объясненные Юрием Венелиным. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1840. 359 с.

Григорович В. И. Древнеславянский памятник, дополняющий житие славянских апостолов святых Кирилла и Мефодия // Ученые записки Императорского Казанского Университета. Казань: В университетской типографии, 1862. Т. 1. С. 1–29.

Кирило-Методиевска енциклопедия. Т. 3 / главен редактор Лиляна Грашева. София: Академично издателство Марин Дринов, 2003. 791 с.

Копыленко М. М., Рапопорт М. В. Славяно-русские рукописи Одесской научной библиотеки им. А. М. Горького // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. Т. 16. С. 543–553.

Кувев К. Съдбата на старобългарската ръкописна книга през вековете. София: Наука и изкуство, 1986. 286 с.

Лавров П. А. Запись к минее № 6 (32) из Одесского собрания рукописей В. Ив. Григоровича // Известия отделения русского языка и словесности. 1896. Т. 1. № 1. С. 112–113.

Лавров П. А. Палеографическое обозрение кирилловского письма. Пг.: Типография Императорской Академии наук, 1914. (Энциклопедия славянской филологии; вып. 4/1). 342 с.

Мочульский В. Н. Описание рукописей В. И. Григоровича // *Летопись Историко-филологического общества при Новороссийском университете.* Одесса: Типо-литография Штаба Одесского военного округа, 1890. Т. 1. С. 53–133.

Опис ћирилских рукописа Народне Библиотеке Србије / прир. Љ. Штављанин-Ђорђевић, М. Гроздановић-Пајић, Л. Цернић. Књ. I. Опис. Београд: Народна Библиотека Србије, 1986; Књ. II. Палеографски албум. Београд: Народна Библиотека Србије, 1991.

Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: описание русских и славянских рукописей XI–XVI веков / сост. Н. Ю. Бубнов, О. П. Лихачева, В. Ф. Покровская. Л.: Наука, 1976. 235 с.

Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. М.: Наука, 1984. 403 с.

Турилов А. А. Сборник отрывков пергаменных рукописей из Уваровского собрания ГИМ (датировка и атрибуции) // *Старобългаристика.* 1994. Т. 14. № 4. С. 15–22.

Турилов А. А. От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софонина: история и культура славян IX–XVII вв. М.: Индрик, 2011. С. 321–330.

Турилов А. А. Добриан многогрешный // *Православная энциклопедия.* М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. Т. 15. С. 464–465.

Allen Th. W. Notes on Greek manuscripts in Italian libraries. London: David Nutt, 1890. 62 p.

Brock S. The Scribe Reaches Harbour // *Byzantinische Forschungen.* 1995. Bd. 21. S. 195–202.

Codices latini antiquiores / ed. by E. A. Lowe. Oxford: Clarendon Press, 1934–1971.

Cozza Luzi J. Patrum Nova Bibliotheca, IX. S. Patris Nostri Theodori Studitae Parvae et Magnae Catecheseos Sermones. Romae: typis Sacri Consilii propagando christiano nomine, 1888. P. 615.

Kind K. Th. Handwörterbuch der neugriechischen und deutschen Sprache. Leipzig: Druck und Verlag von Karl Tauchnitz, 1841. 672 S.

McCollum A. C. The Rejoicing Sailor and the Rotting Hand: Two Formulas in Syriac and Arabic Colophons, with related phenomena in some other Languages // *Hugoye: Journal of Syriac Studies.* 2015. Vol. 18. P. 67–93.

Miklosich F. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae: Guilelmus Braumueller, 1862–1865. 1171 p.

Muzerelle D. Vocabulaire codicologique: répertoire méthodique des termes français relatifs aux manuscrits avec leurs équivalents en anglais, italien, espagnol [édition hypertextuelle, version 1.1, 2002–2003]. URL: www.palaeographia.org (дата обращения: 25.03.2023).

Repertorium der griechischen Kopisten, 800–1600 / hrsg. E. Gamillscheg, D. Harlfinger, H. Hunger, P. Eleuteri. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1981–1997. T. I–III.

Ronconi F. Essere copista a Bisanzio. Tra immaginario collettivo, autorappresentazione e realtà // Storia della scrittura e altre storie / ed. D. Bianconi. Roma: Accademia nazionale dei Lincei, 2014. P. 383–434. (Bollettino dei classici. Supplemento, 29).

Slovník jazyka staroslověnského (Lexicon linguae palaeoslovenicae). Praha: Academia, 1995–2016.

Théodore Stoudite Les Grandes Catéchèses (Livre I); Les Épigrammes (I–XXIX) / présentation, traduction et notes par F. De Montleau. Abbaye de Bellefontaine, 2002. 636 p.

Treu K. Der Schreiber am Ziel. Zu den versen Ὡσπερ ξένοι χαίρουσιν... und ähnlichen // Studia codicologica. Berlin: Akademie, 1977. S. 473–492. (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur, Bd. 124).

Tuyn A. Dated Greek Manuscripts of the Thirteenth and Fourteenth Centuries in the Libraries of Italy. Urbana-Chicago-London: University of Illinois Press, 1972. T. I. Text. T. II. Plates.

Wendel C. Die ταπεινότης des griechischen Schreibermönches // Byzantinische Zeitschrift. 1950. Bd. 43. S. 259–266.

Λαμπρος Σ. Νέος έλληνομνήμων. 1908. T. 5. Σ. 277–279. 1910; T. 7. Σ. 488; 1913. T. 10. Σ. 343.

References

Allen, Th. W. *Notes on Greek manuscripts in Italian libraries*. London: David Nutt, 1890, 62 p.

Brock, S. “The Scribe Reaches Harbour.” *Byzantinische Forschungen*, Bd. 21, 1995, pp. 195–202.

Codices latini antiquiores, ed. by E. A. Lowe. Oxford: Clarendon Press, 1934–1971.

Cozza Luzi, J. *Patrum Nova Bibliotheca, IX. S. Patris Nostri Theodori Studitae Parvae et Magnae Catecheseos Sermones*. Romae: Typis Sacri Consilii propagando christiano nomine, 1888, 615 p.

Grigorovich, V. I. “Drevne-slavianskii pamiatnik, dopolniaiushchii zhitie slavianskikh apostolov sviatykh Kirilla i Mefodiia.” *Uchenye zapiski Imperatorskogo Kazanskogo Universiteta*. Kazan': V universitetskoi tipografii, 1862, vol. 1, p. 1–29.

Kind, K. Th. *Handwörterbuch der neugriechischen und deutschen Sprache*. Leipzig: Druck und Verlag von Karl Tauchnitz, 1841, 672 p.

Kirilo-Metodievskia entsiklopediia, vol. 3, ed. by L. Grasheva. Sofia: Akademichno izdatelstvo Marin Drinov, 2003, 791 p.

Kopylenko, M. M., Rapoport, M. V. “Slaviano-russkie rukopisi Odesskoi nauchnoi biblioteki im. A. M. Gor'kogo.” *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1960, vol. 16, pp. 543–553.

Kuev, K. *Sudbata na starobulgarskata rukopisna kniga prez vekovete*. Sofia: Nauka i izkustvo, 1986, 286 p.

Lambros, S. *Neos hellēnomnēmōn*, 1908, vol. 5, pp. 277–279, 1910, vol. 7, p. 488, 1913, vol. 10, p. 343.

Lavrov, P. A. “Zapis' k minee N°6 (32) iz Odesskogo sobraniia rukopisei V. Iv. Grigorovicha.” *Izvestiia otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti*, 1896, no 1, pp. 112–113.

Lavrov, P. A. *Paleograficheskoe obozrenie kirillovskogo pis'ma*. Petrograd: Tipografia Imperatorskoi Akademii nauk, 1914 (*Entsiklopediia slavianskoi filologii*; vyp. 4/1), 342 p.

McCollum, A. C. “The Rejoicing Sailor and the Rotting Hand: Two Formulas in Syriac and Arabic Colophons, with Related Phenomena in Some Other Languages.” *Hugoye: Journal of Syriac Studies*, 2015, v. 18, pp. 67–93.

Miklosich, F. *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum*. Vindobonae: Guilelmus Braumueller, 1862–1865, 1171 p.

Mochul'skii, V. N. “Opisanie rukopisei V. I. Grigorovicha.” *Letopis' Istoriko-filologicheskogo obshchestva pri Novorossiiskom universitete*. Odessa: Tipo-litografiia Shtaba Odesskogo voennogo okruga, 1890, vol. 1, pp. 53–133.

Muzerelle, D. *Vocabulaire codicologique: répertoire méthodique des termes français relatifs aux manuscrits avec leurs équivalents en anglais, italien, espagnol* [edition hypertextuelle, version 1.1, 2002–2003]. URL: www.palaeographia.org (accessed: 25.03.2023).

Opis ćirilskih rukopisa Narodne Biblioteke Srbije, ed. by Lj. Shtavljanin-Djordjević, M. Grozdanović-Pajić, L. Tsernić. Knj. I. Opis. Beograd: Narodna Biblioteka Srbije, 1986; Knj. II. Paleografski album. Beograd: Narodna Biblioteka Srbije, 1991.

Pergamennye rukopisi Biblioteki Akademii nauk SSSR: opisanie russkikh i slavianskikh rukopisei XI–XVI vekov, comp. by N. Iu. Bubnov, O. P. Likhacheva, V. F. Pokrovskaia. Leningrad: Nauka, 1976, 235 p.

Repertorium der griechischen Kopisten, 800–1600, ed. by E. Gamillscheg, D. Harlfinger, H. Hunger, P. Eleuteri. Vols. I–III. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1981–1997.

Ronconi, F. “Essere copista a Bisanzio. Tra immaginario collettivo, autorappresentazione e realtà.” *Storia della scrittura e altre storie*, ed. by D. Bianconi. Roma: Accademia nazionale dei Lincei, 2014, pp. 383–434 (Bollettino dei classici. Supplemento, 29).

Slovník jazyka staroslověnského Lexicon linguae palaeoslovenicae. Praha: Academia, 1995–2016.

Svodnyi katalog slaviano-russkikh rukopisnykh knig, khраниashchikhsia v SSSR: XI–XIII vv. Moscow: Nauka, 1984, 403 p.

Théodore Stoudite, *Les Grandes Catéchèses (Livre I); Les Épigrammes (I–XXXIX)*, présentation, traduction et notes par F. De Montleau. Abbaye de Bellefontaine, 2002, 636 p.

Treu, K. “Der Schreiber am Ziel. Zu den versen “Ὠσπερ ξένοι χαίρουσιν... und ähnlichen.” *Studia codicologica*. Berlin: Akademie, 1977, pp. 473–492. (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur, Bd. 124).

Turilov, A. A. “Sbornik otryvkov pergamennykh rukopisei iz Uvarskogo sobraniia GIM (datirovka i atributsii).” *Starobulgaristika*. Sofia, 1994, vol. 14, no 4, pp. 15–22.

Turilov, A. A. *Ot Kirilla Filosoфа do Konstantina Kostenetskogo i Vasiliia Sofianina: istoriia i kul'tura slavian IX–XVII vv.* Moscow: Indrik, 2011, pp. 321–330.

Turilov, A. A. “Dobriian mnogogreshnyj.” *Pravoslavnaia entsiklopediia*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr “Pravoslavnaia entsiklopediia”, 2014, vol. 15, pp. 464–465.

Turyn, A. *Dated Greek Manuscripts of the Thirteenth and Fourteenth Centuries in the Libraries of Italy*. Urbana; Chicago; London: University of Illinois Press, 1972, vols. I–II.

Venelin, Iu. *Vlakhobolgarskii ili dako-slavianskii gramoty, sobrannia i ob"iasnennia Iuriiem Venelinym*. St Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk, 1840, 359 p.

Wendel, C. “Die ταπεινότης des griechischen Schreibermonches.” *Byzantinische Zeitschrift*, Bd. 43, 1950, pp. 259–266.

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.09

B. Lomagistro

**Towards an interpretation of the word “khorik”
in the colophon of the Dobrian Menaion**

Barbara Lomagistro
PhD, Associate professor
Università degli Studi di Bari “Aldo Moro”
via Garruba 6, 70121 Bari – Italia
E-mail: barbara.lomagistro@uniba.it
ORCID: 0000-0002-1250-5634

Citation

Lomagistro B. Towards an interpretation of the word “khorik” in the colophon of Dobrian Menaion // *Slavic Almanac*. 2023. No 3–4. P. 191–209 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.09

Received: 14.04.2023.

Revised: 05.06.2023.

Accepted: 12.09.2023.

Abstract

This paper focuses on the colophon written by the bulgarian copist-kalligrapher Dobrian at the end of the Menaion manuscript ОГНБ, 1/4 (17). This manuscript was found by V. I. Grigorovich at the Zograf monastery on Mount Athos, already incomplete, the beginning and some sheets were already missing from the manuscript. Currently, the manuscript is divided into two parts. The colophon is located on page 92, in the part of the manuscript currently stored in Odessa and contains the formulaic celebration of the work being finished, the name of the person who ordered the book and the name of the scribe, Dobrian, who calls himself a “khorik”. All these elements are rare for the Southern Slavic tradition in the 13th – 14th centuries. The word “khorik”, which was not included in the Miclosic dictionary, was examined in a brief article by P. A. Lavrov. According to him, the word comes from the Greek χωρικός (rural, rustic), from which a noun with a Slavic suffix *-in-*, *khoryanin*, used in some Vlach-Bulgarian documents, also originated. Based on the usage of such formulas in the colophons of Greek manuscripts both old and new the author attempts to determine the precise meaning of the word “khorik”, given the purposes of the colophon in both Greek and (Southern)Slavic traditions.

Keywords

Dobrian meneum, colophon, scribal adnotations, medieval scribes, medieval manuscripts.